

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.7)

Научная статья

УДК 1(091) + 101

doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-47-51

О СООТНОШЕНИИ РАВЕНСТВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕОЛОГИИ

© *Роза Камилевна Шамилева*¹, *Радима Хаважовна Денильханова*²,
*Зулай Сулимовна Исакиева*³

¹Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, г. Грозный, Россия; ²Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, г. Грозный, Россия; ³Чеченский государственный педагогический университет, г. Грозный, Россия
orda.shamia@mail.ru

Аннотация. Рассматривается теоретическое обоснование эгалитарных взглядов на предмет соотношения равенства и справедливости, серьезные факторы формирования популистских стереотипов мышления, вышедшие на арену политической борьбы из трактатов современных идеологов различных направлений представления о данных понятиях и оказавшие значительное влияние на характер восприятия категорий равенства и справедливости не только в теории либерализма.

Ключевые слова: равенство и справедливость, социальное неравенство и несправедливость, социальная структура социальная стратификация, социальная дифференциация, социальная интеграция, западная идеология.

Для цитирования: Шамилева Р.К., Денильханова Р.Х., Исакиева З.С. О соотношении равенства и справедливости в контексте идеологии // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 100. № 5. С. 47-51. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-47-51

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.7)

Original article

On the relationship of equality and justice in the context of ideology

© *Rosa K. Shamileva*¹, *Radima H. Denilkhanova*², *Zulai S. Isakieva*³

¹Grozny State Oil Technical University, Grozny, Russian Federation; ²Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russian Federation; ³Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russian Federation
orda.shamia@mail.ru

Abstract. It is considered the theoretical substantiation of egalitarian views on the subject of equality and justice, serious factors in the formation of populist stereotypes of thinking that have entered the arena of political struggle from the treatises of modern ideologists of various directions of these concepts and have had a significant impact on the nature of the perception of the categories of equality and justice, not only in the theory of liberalism.

Key words: equality and justice, social inequality and injustice, social structure social stratification, social differentiation, social integration, western ideology.

For citation: Shamileva R.K., Denilkhanova R. H., Isakieva Z. S. On the relationship of equality and justice in the context of ideology. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 100. No 5. P. 47-51. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-47-51

Введение

В истории философской и социальной мысли понятия справедливости и равенства тесно переплетены и взаимосвязаны, и более того, сама категория справедливости выступает как следствие социального равенства. Однако процесс эволюции социума свидетельствует о противоречивости и утопичности представлений данных понятий как тождественных, так как принцип справедливости объективно может быть одновременно отра-

жением как социального равенства, так и неравенства. В строго иерархизированном обществе социальное неравенство естественно и обусловлено характером антагонистического содержания социальной структуры.

Обсуждение

Теория социального равенства, сформулированная ещё Платоном, рассчитана на словесное равенство и не распространяется на общество в целом. И даже в условиях идеального государства, по его мнению, все сословия занимают свои позиции в социальной иерархии, и недопустимо нарушение данного принципа. «Отдельный человек должен заниматься чем-нибудь одним из того, что нужно в государстве, и притом как раз тем, к чему он по своим природным задаткам больше всего способен... заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие-это и есть справедливость» [1].

Марксизм в исследовании концепции социального равенства исходит из необходимости применения конкретно-исторического подхода в исследовании социально-экономического содержания формации. Понимание равенства К. Марксом изложено достаточно точно в работе «Критика готской программы», где сказано: «С уничтожением классовых различий само собой исчезнет и всякое вытекающее из них социальное и политическое неравенство» [2].

Актуальность исследования проблематики состоит в анализе измерения или оценки равенства и справедливости и их противоположности, которая у западных теоретиков носит характер антиномии равенства и справедливости. Следует иметь в виду, что в современных условиях процесс социальной дифференциации ведёт к справедливому и естественному преобразованию социальной структуры, детерминирует процесс социальной стратификации общества.

Суть современного процесса стратификации состоит в социальном неравенстве, при котором социальные группы, общности и индивиды находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными возможностями удовлетворения потребностей и интересов. В отечественной литературе категории равенства и справедливости с позиций социальной дифференциации исследованы такими авторами как З.Т. Голенкова, Т.А. Заславская, Д.Л. Константиновский, Н.Е. Тихонов и др. Эгалитарная традиция справедливого равенства и неравенства, заложенная Платоном, Гоббсом, Контом и Дюркгеймом, продолжена такими известными идеологами Запада как Ф. Хаек, А. Хоннет, Ю. Хабермас, Дж. Роулс, У. Климак, Р. Нозик, М. Сэндел.

Сегодня приходится считаться с фактом, что люди, субъективно предрасположенные к идеям серьезных либеральных демократий, но не искушенные в политической теории, часто отождествляют равенство и справедливость, представляют себе справедливое общество как социальную систему, в которой совершенно упразднены неравенства. Если многие поколения либералов связывали справедливое общественное устройство с проведением в жизнь идеала равенства среди людей, то современная консервативная идеология настаивает на том, что путь общества к социальной справедливости предполагает необходимость почти полностью отказаться от эгалитарных установок. В дискуссии между либералами и консерваторами с большей или меньшей определенностью выражаются различия, противоположность предпочтений в выборе указанных позиций.

Приведем высказывание, в какой-то мере типичное для этого направления либеральной мысли: «Первое предположение, которое образует принцип социальной справедливости, состоит в том, что все люди расцениваются просто как люди и независимо от своего поведения или выбора в права требовать равную долю во всех преимуществах, которые являются для всех желаемыми и способствуют благосостоянию» [3]. Но если равенство – это закон мировой гармонии, абсолютно совпадающий со стремлением к универсальной справедливости, то неравенства, следовательно, противозаконны и несправедливы уже только потому, что они есть неравенства.

Перед современной консервативной мыслью на Западе стоит весьма нелегкая задача – радикально переориентировать представления о социальной справедливости, т.е. перейти от эгалитарных ценностей к принципиально неэгалитарным. Социальная справедливость ассо-

цируется с общественными неравенствами, которые характеризуются как глубокий, необходимый и закономерный фактор жизни общества и индивидов. Принцип разнообразия, иерархических различий, согласно которому неизменными условиями для сохранения здорового общества и его органической жизни являются наличие разных слоев и групп, высших и низших статусов, рангов и функций отдельных лиц, в целом различия и неравенств между людьми во многих отношениях. Если таков универсальный принцип, то, что представляет собой справедливость в консервативном понимании?

Многие сторонники консервативной доктрины, не входя в глубокие разъяснения, считают справедливость, прежде всего, человеческой добродетелью, понимают ее в духе Платона и заявляют: быть справедливым – для человека значит заниматься своим делом, не вмешиваясь в дела других, знать свое место и не претендовать на чужой статус в иерархизированном обществе.

Критикуя либеральное понятие социальной справедливости, консерваторы акцент на равенстве заменили акцентом на неравенство: «справедливость – это неравенство». Ясно, что при подобном подходе устанавливается отрицательное отношение к таким понятиям, как «справедливое равенство» или «несправедливое неравенство», ибо всякое равенство несправедливо, в то время как неравенства не могут быть несправедливыми.

Примечательно, что консервативная, как, впрочем, и либеральная, крайность реально существует не столько в виде систематически развитых доктрин или завершенных идеологических конструкций, сколько в качестве конечной цели, точки отсчета или принципиальной идеи, которую, может быть, не всегда прямо формулируют, но которая, тем не менее, задает тон вопросам соотношения равенства и справедливости. Если внимательно присмотреться к самим теориям, то становится очевидным, что большинство либералов придерживаются схемы справедливость является равенством, при согласии в то же самое время с тем, что неравенства играют известную роль в планах устройства социально справедливого общества.

В ситуации, когда либерал видит в равенстве основу справедливости, безусловный и обязательно конституирующий ее элемент, он – эгалитарист, несмотря на то, какую роль в смысле возможных масштабов и полезности отводит он социальным неравенствам в жизни справедливого, с его точки зрения, общества.

Напротив, антиэгалитарная позиция консерваторов и некоторой части либералов связана с ориентацией на формулу «справедливость – это неравенство». Но даже очень сильно выраженный антиэгалитаризм может допускать и признавать равенство, правда, в ограниченных и специальных формах, например, «равенство возможностей», формально-юридическое равенство граждан перед законом, равенство узкого круга лиц, достигших определенного высокого общественного статуса (равенство людей «своего» круга) и т.д. Приверженность к одной из двух названных выше максим порождает, с одной стороны, эгалитарные теории справедливости, как правило либеральные, а с другой – антиэгалитарные доктрины, в основном консервативного характера. Но в том и другом случае часто предпринимаются попытки в рамках концепции социальной справедливости установить меру сочетания отношений равенства и неравенства на основе приоритетов, которые являются различными (нередко противоположными) у либералов и консерваторов.

Либералы трактуют справедливость как интегративную категорию в том смысле, что она призвана включать все индивидуальное в общее. Создать справедливое общество – значит заменить вертикальные структуры общества горизонтальными, а поэтому социальная справедливость связана с курсом на выравнивание общественных структур и отношений.

Процесс выравнивания представляет собой естественный поступательный процесс – переход от менее эгалитарных порядков к более эгалитарным в социальном развитии. Постепенный социальный прогресс при посредстве реформ и нововведений приведет общество к справедливости и равенству. Идея справедливости выражает стремление людей к совершенствованию общественных отношений и веру в лучшее будущее. Справедливость – идеал, обращенный в будущее, выступающий вместе с тем, как должное по отношению к сущему, т.е.

к тому, что в настоящее время существует в нашем мире. Консерваторы же убеждены, что цель справедливости – выделить индивидуальное в общем, индивидуализировать лицо, событие, факт, подчеркнуть в них своеобразие.

Структуры общества были, есть и навсегда останутся вертикальными. Выравнивание социальных структур и отношений – это путь дестабилизации и упадка общества, для сохранения которого жизненно необходимы различные классы, строй, элиты и т.д. Социальный прогресс сам по себе невозможен. Человеческое общество (как и сам человек) несовершенно, и оно не в состоянии добиться справедливого общественного устройства.

Тенденция к универсализации понятия справедливости происходит из глубокого индивидуализма либералистических доктрин, из желания неформально работать с индивидуалистическими принципами социальной философии. Консерваторы в большей степени выступают индивидуалистами, чем либералы. При тщательном анализе либеральных теорий социальной справедливости видно, что для их авторов принципы личной свободы, индивидуальной автономии есть нечто святое. Справедливость как социальное явление и идея имеет дело с уже существующей индивидуальной автономией, но не одного лица или группы лиц, а всех членов общества.

Общество с консервативной точки зрения есть ассоциация разнообразнейших групп, образующих четкий иерархический порядок. Именно этого порядка, считают они, не хватает современному обществу, которое подпало под слишком большое влияние либеральных и особенно эгалитарных теорий, дало толчок развитию ряда деструктивных процессов.

Капитализм разрушил общественные структуры феодализма, который, по мнению консервативных идеологов, является близким к их идеалу образцом здорового общества. Веками создававшиеся структуры – сословия, касты, привилегированные вольные города, цехи, гильдии, сельские и религиозные общины, независимые университеты – все это было разрушено в ходе капиталистической индустриализации и сопутствующих ей процессов,

В предыдущих публикациях [4; 5] мы указывали на тот факт, что именно консерваторы негативно характеризуют влияние информационного прогресса на социальную интеграцию западного общества в целом и статусно-ролевые отношения в частности, считая, что этот процесс усугубляет эгалитаризацию общественных отношений. Урбанизация, технический прогресс, рост образования и как следствие всего этого приобщение широких слоев населения к активным формам общественной жизни привели к появлению социальных образований порой совершенно антагонистичных по характеру и содержанию [4]. То, на что раньше имели право только избранные, сетуют консерваторы, становится предметом огромного множества желаний, интересов и потребностей различных общностей.

В политической сфере неоконсерваторы отвергают либерализм как политику, ориентированную на индивидов, наделенных естественными правами. Они восстают против абстракции индивида и индивидуалистических абстракций, подчеркивая, что поиск подлинности понятия индивида, единственно возможного его самоосуществления, если он включает отрицание существующих институтов, обычаев и традиций, становится анархическим и нигилистическим, ведет к саморазрушению личности. Отсюда следует, что человек как человек не может настраиваться на самореализацию в соответствии со справедливостью, которую он хотел бы иметь, ибо в действительности его индивидуальность формируется на основе уже существующих, прочно вошедших в духовные структуры общества масштабов справедливости.

Выводы

Из приведенного выше, можно обнаружить закономерность: наибольший интерес с точки зрения теории равенства и справедливости представляют общественные отношения, связанные с распределением жизненных благ и ценностей, материальных или духовных условий человеческого существования. Это случаи применения распределительной, или, как еще часто говорят, дистрибутивной, справедливости. От Аристотеля идет традиция выделять ее среди других видов справедливости, но практически любой анализ данной категории, претендующий на какие-либо серьезные социальные выводы, явно тяготеет к проблемам обще-

ственного распределения. Безусловно, было бы исторически и логически оправданным видеть в дистрибутивных связях, присущих всякому обществу, реальную почву, на которой вырастают все человеческие представления о равенстве и справедливости, в какой бы идеальной, отвлеченной от жизни форме они ни выступали.

Список источников

1. Платон. Государство. Сочинения: В 3 т. М.: Мысль, 1971. С. 197.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К. Энгельс Ф. Соч. 3. М.: Госполитиздат, 1971. С. 344.
3. Хоннет А. Борьба за признание. СПб., 1998. С. 62–63.
4. Шамилева Р.К. Парадигма справедливого капиталистического общества в современной западной идеологии: реалии и перспективы. – URL: <https://www.europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/sctmg2020>
5. Шамилева Р.К. Концепция индивидуальной свободы в теории либертаризма: истоки и современность // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2023. № 4. с. 17–21.

References

1. Plato. State. Op. In 3 volumes. M.: Thought, 1971. P. 197.
2. Marx K., Engels F. German ideology // Marx K. Engels F. Soch. 3. M.: Gospolitizdat, 1971. P. 344.
3. Honnet A. Struggle for recognition. St. Petersburg, 1998. P. 62–63.
4. Shamileva R.K. Paradigm of a just capitalist society in modern Western ideology: realities and prospects. – URL: <https://www.europeanproceedings.com/proceedings/EpSBS/volumes/sctmg2020>
5. Shamileva R.K. The concept of individual freedom in the theory of liberalism: origins and modernity // Humanities and socio-economic sciences. 2023. No. 4. P. 17-21.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 18.09.2023.

The article was submitted 28.08.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 18.09.23.